

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
ТҰҢҒЫШ ПРЕЗИДЕНТІ - ЕЛБАСЫНЫҢ ҚОРЫ

«ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ БІЛІМ – 2017»

студенттер мен жас ғалымдардың
XII Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

XII Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ – 2017»

PROCEEDINGS

of the XII International Scientific Conference
for students and young scholars
«SCIENCE AND EDUCATION - 2017»

14th April 2017, Astana

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ**

**«Ғылым және білім - 2017»
студенттер мен жас ғалымдардың
XII Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
XII Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«Наука и образование - 2017»**

**PROCEEDINGS
of the XII International Scientific Conference
for students and young scholars
«Science and education - 2017»**

2017 жыл 14 сәуір

Астана

УДК 378

ББК 74.58

Ғ 96

Ғ 96

«Ғылым және білім – 2017» студенттер мен жас ғалымдардың XII Халықаралық ғылыми конференциясы = The XII International Scientific Conference for students and young scholars «Science and education - 2017» = XII Международная научная конференция студентов и молодых ученых «Наука и образование - 2017». – Астана: <http://www.eni.kz/ru/nauka/nauka-i-obrazovanie/>, 2017. – 7466 стр. (қазақша, орысша, ағылшынша).

ISBN 978-9965-31-827-6

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докторанттардың және жас ғалымдардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген.

The proceedings are the papers of students, undergraduates, doctoral students and young researchers on topical issues of natural and technical sciences and humanities.

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

УДК 378

ББК 74.58

ISBN 978-9965-31-827-6

©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия
ұлттық университеті, 2017

5. Левяш И. Глобальный мир и геополитика. Культурно-цивилизационное измерение. Книга 2 Беларусь. Навука, Минск, 2012. С. 23.
6. Мартенс Ф. Ф. Брюссельская международная конференция 1874 г. Сборник государственных знаний. Т. 1. СПб., 1874.
7. <http://военная-энциклопедия.рф/советская-военная-энциклопедия/Г/Гаагские-конференции> (дата обращения: 7 ноября 2016 г.)
8. Earle E. Turkey, the great powers and the Baghdad railway. New York, 1935, p. 154-155.
9. Мартенс Ф. Гаагская конференция мира. Культурно-исторический очерк // Вестник Европы. 1900. Кн. 3. С. 6-7.
10. <http://www.pravoslavie.ru/37473.html> (дата обращения: 10 ноября 2016 г.)
11. Ольденбург С. С. Царствование Императора Николая II. СПб., 1991. С. 96.
12. Кравченко Н.Н. О первой Гаагской конференции мира в связи с вопросом о мире вообще: (К предстоящей второй мирной конференции) // Журнал Министерства юстиции. – СПб., 1907. - №5. – С. 87
13. http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_diplomatic/352/ГААГСКИЕ (дата обращения: 11, 15 ноября 2016 г.)
14. <http://pravdoryb.info/pervyy-shag-k-vseobschemu-miru-i-razoruzheniyu-zasluga-rossii-107333.html> (дата обращения: 15 ноября 2016 г.)
15. http://www.idd.mid.ru/inf/inf_40.html (дата обращения: 15 ноября 2016 г.)
16. II Конвенция «Об ограничении в применении силы при взыскании по договорным долговым обязательствам» (Гаага, 18 октября 1907 года) http://doc.mil.ru/documents/quick_search/more.htm?id=11911621@egNPA (дата обращения: 17 ноября 2016 г.)
17. <http://ppt.ru/newstext.phtml?id=32050> (дата обращения: 19 ноября 2016 г.)
18. <https://www.icrc.org/rus/resources/documents/misc/hague-convention-iv-181007.htm> (дата обращения: 19 ноября 2016 г.)
19. Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны 1907 г. http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1010692#pos=0;141 (дата обращения: 22 ноября 2016 г.)
20. Бирюков, П. Н. Международное право: учебник / П. Н. Бирюков. - 5-е изд., перераб. и доп. - М.: Издательство Юрайт, 2011. - 449 с.
21. Рыбаченок И.С. Россия и Первая конференция мира 1899 года в Гааге/РОССПЭН, 2005.
22. Камаровский Л. Вопрос о посредничестве и международном третейском суде на Гаагской конференции // Русская мысль. 1900. № 1.
23. Конвенции и декларации, подписанные на конференции мира в Гааге 17/29 июля 1899 г. СПб., 1901.

УДК 341.33

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА С НОРМАМИ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Қайырбекова Гауһар Қайырбекқызы

gkk_2403@mail.ru

Студентка юридического факультета ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, г. Астана, Казахстан.

Научный руководитель – Ю.С. Костяная

Понятие «международное гуманитарное право» определить гораздо проще, чем кажется. Это та отрасль права, которая защищает лиц, не принимающих участия в военных действиях, например, гражданских лиц, медицинский персонал, а также лиц, прекративших принимать участие в войне, то есть раненых, больных, военнопленных. Отдельные

местности и объекты, например, больницы и санитарный транспорт, также пользуются защитой норм права вооруженных конфликтов и не должны подвергаться нападениям. Также международное гуманитарное право запрещает определенные методы и средства ведения вооруженных конфликтов, при использовании которых невозможно проведение различия между комбатантами и некомбатантами, а также средства и методы ведения войны, наносящие чрезмерные повреждения. Таким образом, являясь отраслью международного публичного права, международное гуманитарное право – это идеи гуманности на поле боя, закрепленные в международных договорах, самыми известными из которых являются Женевские конвенции.

В основе международного права прав человека лежит ценность человеческой личности. Такой подход находит свое отражение в положениях самих договоров, касающихся прав человека. Эти документы уделяют основное внимание правам и свободам, которые признаются за личностью, в то время как договоры в области международного гуманитарного права указывают, как воюющие стороны должны обращаться с лицами, оказавшимися во власти одной из сторон. Некоторые права человека не имеют аналогов в международном гуманитарном праве. Международное гуманитарное право также не ставит перед собой цель адаптировать отдельные права человека к условиям вооруженного конфликта. Лишь в отношении небольшого числа прав имеют место частичные «пересечения». Несмотря на то, что некоторые права, предусмотренные международным гуманитарным правом и правом прав человека, направлены на один и тот же «атрибут» человеческой личности, эти две отрасли права имеют различные сферы применения. Тем не менее отдельные права, признаваемые за личностью как правом прав человека, так и международным гуманитарным правом, могут эффективно дополнять друг друга, и это необходимо учитывать[1].

В своей работе я представляю целесообразным вначале сравнить сферы применения данных самостоятельных отраслей международного права, а затем выявить их различия и сходства, рассмотрев некоторые из предусматриваемых ими гарантий.

Международное гуманитарное право применяется только в случае вооруженного конфликта. Необходимо подчеркнуть, что для применения норм данной отрасли необходимо наличие некоторых объективных условий. Если возникает столкновение между двумя или несколькими государствами, такой конфликт является международным, даже в том случае, если воюющие стороны не признают состояния войны. В случае международного вооруженного конфликта применяются четыре Женевские конвенции и Дополнительный протокол I.

В случае вооруженного конфликта немеждународного характера, достигшего определенной степени интенсивности, применяется Дополнительный протокол II и статья 3, общая для четырех Женевских конвенций, которые содержат комплекс довольно подробно разработанных норм. Вооруженные конфликты этого типа — это конфликты, *«происходящие на территории какой-либо Высокой Договаривающейся Стороны, между ее вооруженными силами и антиправительственными вооруженными силами или другими организованными вооруженными группами, находящиеся под ответственным командованием, осуществляют такой контроль над частью ее территории, который позволяет им осуществлять непрерывные и согласованные военные действия и применять настоящий Протокол»*. Если конфликт не достигает такой степени интенсивности, но, тем не менее, является внутренним вооруженным конфликтом, применяется только статья 3, общая для четырех Женевских конвенций, которая предусматривает минимальные нормы, применяемые в случае вооруженного конфликта.

Статья 3, общая для четырех Женевских конвенций, предусматривает: во-первых, гуманное обращение с лицами, которые не участвуют в военных действиях, что подразумевает: 1) запрещение посягательств на жизнь и физическую неприкосновенность, в частности убийства и пытки; 2) запрет на взятие заложников; 3) запрещение посягательств на человеческое достоинство, в частности оскорбительного и унижающего обращения; 4)

запрещение осуждения и применения наказания без судебного разбирательства, проведенного при соблюдении судебных гарантий; во-вторых, оказание помощи раненым.

Права человека применяются, в принципе, в любое время, т.е. как в мирное время, так и во время войны. Большинство международных договоров по правам человека предусматривают положения, позволяющие государствам принимать меры в отступление от своих обязательств в отношении ряда прав в чрезвычайных ситуациях, например, во время войны или иного чрезвычайного положения, угрожающего жизни нации. Следовательно, применение многих прав человека возможно лишь вне таких чрезвычайных ситуаций. Тем не менее от обязательств по некоторым правам человека нельзя отступать ни при каких обстоятельствах. Их применение никогда не может быть приостановлено. Эти права образуют так называемое «неизменное ядро» прав человека и включают право на жизнь, запрещение пыток и негуманного или унижающего обращения, запрещение рабства, принцип запрещения придания обратной силы уголовным законам. В «неизменное ядро» прав человека, от обязательств по которым нельзя отступать ни при каких обстоятельствах, не входит целый ряд норм, которые предусматриваются международным гуманитарным правом. Речь идет, в частности, об обязательстве предоставлять защиту и оказывать помощь раненым, ограничениях на применение силы органами безопасности и охраны правопорядка, о судебных гарантиях[2].

Права человека применяются ко всем людям. Так, Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод предусматривает обязательство государств обеспечивать защиту всех лиц, находящихся под их юрисдикцией.

Международное гуманитарное право, по всей видимости, имеет более узкую сферу применения в отношении лиц. Тем не менее данный вопрос заслуживает более подробного рассмотрения. Большинство норм, применяемых в случае международного вооруженного конфликта, касается лишь «покровительствуемых лиц», а к ним не относятся лица, находящиеся во власти государства, гражданами которого они являются. Вместе с тем нормы, применяемые в случае внутреннего вооруженного конфликта, устанавливают обязательства государства в отношении его собственных граждан. Кроме того, необходимо напомнить, что обязательство предоставлять защиту и помощь раненым, больным и потерпевшим кораблекрушение распространяется на всех этих лиц, независимо от того, к какой стороне они принадлежат. Наконец, исключительно важные «основные гарантии», предусмотренные статьей 75 Дополнительного протокола I, предоставляются всем лицам, которые затронуты международным вооруженным конфликтом[3].

Как уже подчеркивалось, связь между международным гуманитарным правом и правом прав человека прослеживается лишь в отношении отдельных гарантий, предусмотренных правом прав человека. Представляется целесообразным рассмотреть некоторые из них и выделить сходства, различия и взаимодополняемость между правом прав человека и международным гуманитарным правом. Сфера применения международного гуманитарного права отличается от сферы применения права прав человека, а в основе норм международного гуманитарного права лежит учет специфики вооруженных конфликтов. За счет этих, а также некоторых других факторов международное гуманитарное право, несмотря на различия, существующие между этим правом и правом прав человека, может обеспечить дополнительную защиту лиц в ситуации вооруженного конфликта. Сравним, как рассматриваются в праве прав человека и международном гуманитарном праве право на жизнь, запрещение пыток и негуманного обращения и судебные гарантии.

Право на жизнь традиционно рассматривается как первое и наиболее важное из прав человека, что закреплено в многочисленных соглашениях в этой области. Право на жизнь входит в число прав, от обязательств по которым нельзя отступать ни при каких обстоятельствах. Это право никогда не может быть ограничено или приостановлено.

Любой вооруженный конфликт представляет собой угрозу для жизни людей. Поэтому значительная часть норм международного гуманитарного права призвана обеспечить защиту жизни, в частности жизни людей, которые не принимают или перестали принимать участие в

военных действиях. Этих лиц запрещено убивать, они также не могут становиться объектом нападения. В то же время международное гуманитарное право не предусматривает защиту жизни комбатантов, принимающих участие в военных действиях. Необходимо также подчеркнуть, что международное гуманитарное право налагает ограничения на применение смертной казни.

Международное гуманитарное право обеспечивает защиту человеческой жизни, адаптируя эту защиту к ситуации вооруженного конфликта. Более того, оно идет дальше в плане защиты жизни, чем собственно традиционное право на жизнь, предусматриваемое правом прав человека. Так, международное гуманитарное право запрещает использовать голод среди гражданского населения в качестве метода ведения войны и уничтожать объекты, необходимые для выживания гражданского населения. Международным гуманитарным правом предусматриваются меры, увеличивающие вероятность выживания гражданских лиц в период вооруженного конфликта, например, создание особых зон, в которых не располагаются никакие военные объекты. Это право устанавливает обязательство подбирать раненых и оказывать им необходимую помощь, определяет меры, которые должны быть приняты для того, чтобы обеспечить как можно более благоприятные условия жизни людей во время вооруженного конфликта. Международное гуманитарное право также содержит специальные нормы, касающиеся проведения операций по оказанию помощи и предоставления средств, необходимых для выживания гражданского населения[4].

Запрещение пыток и негуманного или унижающего достоинство обращения входит в «неизменное ядро» прав человека. Международное гуманитарное право также предусматривает абсолютный запрет на совершение подобных деяний. Необходимо подчеркнуть, что пытки и негуманное обращение представляют собой серьезные нарушения Женевских конвенций и Дополнительного протокола I, а также военные преступления в соответствии с пунктом 5 статьи 85 этого Протокола. Лица, совершившие или приказавшие совершить те или иные серьезные нарушения, должны в обязательном порядке подвергаться уголовному преследованию на национальном уровне. Для этого государства должны ввести в действие уголовное законодательство, предусматривающее эффективные санкции за совершение военных преступлений, а также некоторые особые принципы пресечения этих деяний, как, например, универсальную юрисдикцию национальных судов. Пытки и негуманное обращение также представляют собой военные преступления согласно Статуту Международного уголовного суда, принятому 17 июля 1998 г., и, следовательно, могут являться объектом международного преследования, осуществляемого этим новым судебным органом.

На основании Женевских конвенций и Дополнительных протоколов к ним серьезные нарушения должны пресекаться лишь в том случае, если они были совершены во время международного вооруженного конфликта и при условии, что жертвами этих нарушений стали покровительствуемые лица. Ни общая для четырех Конвенций статья 3, ни Дополнительный протокол II, применяемые в период немеждународного вооруженного конфликта, соответствующего обязательства не предусматривают. Но даже при отсутствии договорного обязательства пресекать в уголовном порядке деяния, совершенные в период внутреннего вооруженного конфликта, которые, будь они совершены в ситуации вооруженного конфликта международного характера, квалифицировались бы как серьезные нарушения, государства тем не менее обязаны преследовать их. Внутреннее законодательство ряда государств, например, Бельгии, Дании, Испании, Канады, Нидерландов, Норвегии, Таджикистана, Финляндии и Швеции, предусматривает пресечение деяний, квалифицируемых как серьезные нарушения четырех Женевских конвенций и Дополнительного протокола I, независимо от того, совершены ли они во время международного или внутреннего вооруженного конфликта[5].

Важность судебных гарантий для эффективной защиты основных прав человека не подлежит сомнению. Тем не менее большинство международных соглашений в области прав человека не включают судебные гарантии в число прав, входящих в «неизменное ядро» прав

человека, от обязательств по которым нельзя отступать ни при каких обстоятельствах. Следовательно, применение судебных гарантий, предусмотренных правом прав человека, может быть приостановлено в случае войны или иного чрезвычайного положения, угрожающего жизни нации.

В международном гуманитарном праве судебные гарантии занимают особое место. Предусмотренные этим правом гарантии будут применяться с начала любого вооруженного конфликта, будь то вооруженный конфликт международного или внутреннего характера. Таким образом, даже если в случае чрезвычайного положения, угрожающего жизни нации, будет приостановлено применение судебных гарантий, предусмотренных правом прав человека, с началом вооруженного конфликта эти гарантии вновь будут применяться в полном объеме, на этот раз в силу начала применения международного гуманитарного права.

Подробный перечень судебных гарантий, применяемых в период международного вооруженного конфликта, приведен в статье 75 Дополнительного протокола I. В случае вооруженного конфликта немеждународного характера, в зависимости от степени интенсивности конфликта, будут применяться гарантии, установленные статьей 6 Дополнительного протокола II, или же общий принцип, предусмотренный общей для четырех Женевских конвенций статьей 3.

Следует напомнить, что умышленное лишение военнопленного или иного покровительствуемого лица права на беспристрастное и нормальное судопроизводство представляет собой серьезное нарушение и военное преступление по смыслу Женевских конвенций и Дополнительного протокола I, а государства обязаны преследовать в уголовном порядке лиц, виновных в совершении подобных деяний. Это нарушение также включено в число военных преступлений, предусмотренных Статутом Международного уголовного суда, и, следовательно, может являться объектом международного преследования, осуществляемого этим новым судебным органом[6].

Итак, право прав человека и международное гуманитарное право имеют различные сферы применения. Международное гуманитарное право применяется только в случае вооруженного конфликта и предусматривает целый ряд гарантий, отражающих специфические особенности таких конфликтов.

Тем не менее между отдельными правами человека и некоторыми нормами международного гуманитарного права имеют место «пересечения». Это касается прежде всего прав, входящих в «неизменное ядро» прав человека, действие которых не может быть ограничено или приостановлено ни при каких обстоятельствах.

Более того, международное гуманитарное право и право прав человека дополняют друг друга. Отдельные права, предусмотренные международным гуманитарным правом, усиливают некоторые права человека: либо в силу того, что они соответствуют правам человека, действие которых может быть приостановлено в случае чрезвычайного положения (речь идет, например, о судебных гарантиях, которые, как таковые, не являются частью «неизменного ядра» прав человека); либо в силу того, что нормы международного гуманитарного права идут дальше в плане защиты личности, чем соответствующие права человека (речь идет, например, о праве на жизнь лиц, пользующихся защитой международного гуманитарного права).

Этот вывод не может не укрепить решимость всех тех, кто стремится обеспечить более полное уважение прав человека, более активно способствовать имплементации международного гуманитарного права.

Список использованных источников

1. Котляров И.И. Международное гуманитарное право. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2012. – С. 5-15.
2. Батырь В.А. Международное гуманитарное право. Издательство «Юстицинформ», 2006. С. 113-117.

3. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I). Женева, 8 июня 1977 года. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.icrc.org/rus/resources/documents/misc/treaties-additional-protocol-1.htm> (дата обращения 02.03.2017).

4. Конвенция (IV) о защите гражданского населения во время войны. Женева, 12 августа 1949 года. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.icrc.org/rus/resources/documents/misc/geneva-convention-4.htm> (дата обращения 02.03.2017).

5. Батырь В.А. Международное гуманитарное право. Издательство «Юстицинформ», 2006. С. 201-206.

6. Котляров И.И. Международное гуманитарное право. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2012. – С. 210-215.

УДК 341.7

ДИПЛОМАТИЧЕСКИЙ ПРОТОКОЛ И ЭТИКЕТ

Кенжегулова Асель Канатбековна

kenzhegulovaa@list.ru

студентка МП 36 группы, ЕНУ им. Л.Н.Гумилева, Астана, Казахстан

Научный руководитель – Ю.С. Костяная

Одна из важнейших составляющих международных отношений – дипломатический протокол, являющийся острым политическим инструментом дипломатии. Дипломатический протокол по определению, данному в Дипломатическом словаре, – это «совокупность общепринятых правил, традиций и условностей, соблюдаемых правительствами, ведомствами иностранных дел и официальными лицами в международном общении».

Знание норм и правил дипломатического протокола – необходимое условие успешной работы в сфере международных отношений. Сложившиеся к настоящему времени правила и нормы протокола регулируют практически все формы дипломатической практики. В зависимости от состояния политических отношений с той или иной страной при применении правил протокола им придается большая или меньшая торжественность, расширяется или уменьшается количество и уровень участия официальных лиц и т.п.

Дипломатический протокол имеет богатую историю, свои особенности и традиции в той или иной стране. Но его основа стабильна и неизменна: это выражение глубокого уважения к высокому иностранному гостю, а в его лице – к стране и народу, которые он представляет.

Одной из органических составных частей дипломатического протокола является дипломатический этикет. Общение дипломатов со своими коллегами, с правительственными, общественными и деловыми кругами страны пребывания производится с соблюдением издавна установленных правил, отступление от которых может вызвать нежелательные осложнения во взаимоотношениях между дипломатическим представительством и этими кругами. Игнорирование общепринятых норм международной вежливости может нанести ущерб престижу государства.

Если дипломатический протокол является «выражением хороших манер» в отношениях между государствами, то дипломатический этикет – это проявление хороших манер в отношениях между должностными лицами, политическими и общественными деятелями, представляющими свое государство. Правила дипломатического этикета диктуют формы обращения, переписки, строгий порядок нанесения визитов, проведения встреч и бесед, дипломатических приемов и т.п. Они же предъявляют определенные и довольно строгие требования к внешнему виду дипломата и дипломатического служащего, его одежде, манерам, поведению.